ГЕРОИ И ПРОТОТИПЫ В РОМАНЕ «БЕСЫ»

Ссылнокаторжный

Федька Каторжный

«Наши доходяшки сами знаете, либо оша хлэ, либо ямы в бок».

Бывший дворовый человек Степана Трофимовича Верховенского, который пятнадцать лет назад отдал его в рекруты, чтобы распластаться за карточный долг. Попав за преступление на каторгу, Федька бежал из Сибири и теперь терроризирует губернский город, грабит церковь, убивая сторожа. Став подручным Петра Верховенского, он предлагает Ставрогину, озвучивая его подсознательное желание, за полторы тысячи рублей убить его тайную жену Марию Тимофеевну и ее брата капитана Лебядкина, что позднее и осуществляет. Он же с подручными устраивает пожар в Заречье. Сам Федька был убит Петром Верховенским.

Марья Лебядкина (Хромоножка)

«Прочь, окаянная!. Я моего князя жена, не бесов твоего вонюл. Гришка Отрепьев я-на-фе-мал»

Тайная жена Николая Ставрогина, сестра капитана Лебядкина. Брак с полупомешанной хромоножкой, с которой Николай Всеволодович венчался пять лет назад, в период, когда он подумывал о самоубийстве, явился эксцессом в ряду других эксцессов Ставрогина. Двойственное отношение Лебядкиной к Николаю Всеволодовичу, который ей представляется то «ясным соколом и князем», то «сычом и купчишкой», выражает радикальную духовную «расколотость» героя. Обращенное к нему при их последней встрече восклицание Лебядкиной: «Гришка Отрепьев-я-на-фемал» — является окончательным приговором герою народного мира. Вместе с братом убита Федькой Каторжным, осуществившим по приказу Петра Верховенского тайное желание Ставрогина.

Мари Шатова

«Перержены были ужасом, что она, только сутки родивша, бегает в такой одежде и в такой холод по улицам, с одна прирытым младенцем на руках».

Нигилистка, жена Ивана Шатова, оставившая мужа после нескольких недель совместной жизни. Любовница Николая Ставрогина, имевшая с ним связь за границей. Мари приезжает в город Т. беременная. В день убийства Шатова, рождает в его доме ставрогинского ребенка. После того как по-прежнему любящий ее муж радостно принял новорожденного мальчика, оттаивает душой. Очнувшись среди ночи и не обнаружив подле себя Шатова, Мари бросилась его искать, обнаружила в доме мертвого Кириллова, выбежала с младенцем на улицу и к утру, впав в беспамятство, умерла.

Капитан Лебядкин

«Хочу завещать мой сиплят в кадетаи, но с тем, однако, чтобы на эту ево была надпоч на пеки пеши ярлык со словами: „Рыськашейка подлаутин"».

Брат хромоножки Марьи Тимофеевны; пьяница и скандалист, сочинитель несусвятных стихов. Николай Ставрогин еще в Петербурге приблизил Лебядкина к себе и называл его своим фальстафом. Влюблен в Лизу Тушину, которой адресовано большинство его стихов. Стихотворение «Таракан» является иронической аллегорией событий, происходящих в романе. Капитан — подручный Петра Верховенского: по его приказанию забирает сестру из монастыря и привозит в город Т., чтобы тот получил возможность уловлять Ставрогина в сети. Вместе с Марьей Тимофеевной Лебядкин убит Федькой Каторжным в своем доме в Заречье.

С. Г. Нечаев (1847-1882)

Петр Верховенский

«Я конспиратор, а не социалист. Ха-ха-хаб»

Сын Степана Трофимовича Верховенского. Авантюрист и провокатор, создатель конспиративных «пятерок», выдающий себя за агента несуществующего европейского Центрального комитета. Он — идеолог и инициатор «смуты» в губернском городе Т., являющейся репетицией всероссийской революционной «раскачки». Используя в своих целях простодушного губернатора фон Лембке, его жену Юлию Михайловну, честолюбивого писателя Кармазинова, фрондирующих городских обывателей. При помощи разбойника Федьки Каторжного Петр Верховенский устраивает во время бала в пользу гувернанток пожар Заречья. Он — организатор убийства Ивана Шатова, Марьи Тимофеевны Лебядкиной и ее брата капитана Лебядкина. Попавший в его сети, идейный самоубийца Кириллов берет на себе вину за преступления Верховенского. Николая Ставрогина Петр мечтает превратить в вождя грядущей русской революции.

Н. А. Спешнев (1820-1882)

Николай Ставрогин

«Я вам серьезно и нагло сказу: я верую в бесь, верую наивнейшим, в девичего, не в аллегорию...».

Центральный герой романа. В прошлом объект всеобщего поклонения. В него были влюблены все женщины, окружавшие его: Марья Тимофеевна, Лиза, Даша. «Вспомните, что вы значили в моей жизни, Ставрогин, — говорит ему Кириллов. «Вы так много значили в моей жизни», — вторит Кириллову Шатов. «Мне, мне именно такого надо, как вы», — признается Ставрогину Верховенский. Но в итоге все персонажи, кроме Даши, разочарованы в герое. Шатов, ударивший Ставрогина по лицу, говорит: «Я за ваше падение... за ложь». Верховенский, мечтавший видеть Ставрогина фольклорно-песенным Стенькой Разиным: «Какая вы „надыл", старая вы, дырявая дроевная барка на слом!..». И прозревшая Хромоножка кричит Ставрогину: «Прочь, самозванец!.. Гришка От-репь-ев а-на-фе-мал». Образ Ставрогина создан в «бесах» как загадка, разгадкой которой является весь роман.

Тихон Задонский (1724-1783)

Архиерей Тихон

«Согрешил, каждый человек уже против всех согрешил в каждый человек хуть что-нибудь в чудик грех виноват. Греха одинаково нет».

Прототипом бывшего архиерея, по болезни живущего на покое в Спасо-Ефимьевском Богородском монастыре, явился высоко чтимый писателем русский святой XVIII в. Тихон Задонский. Ставрогин посещает Тихона и дает ему прочесть свою Исповедь, повествующую о его ужасном уголовном и моральном преступлении — растлении несовершеннолетней девочки. Беседа с Тихоном мыслилась Достоевским как важнейшая кульминация романа «Бесы». Образ Тихона, глубоко проникшего в незавершенную, раздвоенную душу Ставрогина, задумывался как противовес образу иезуитов Петра Верховенского. Некоторые исследователи сравнивают постройку роман «Бесы» без принудительно исключенной главой «У Тихона» с храмом без купола.

Варвара Петровна Ставрогина

«Она вежде существовало одно лицо, к которому Варвара Петровна была привязана не менее как к Степану Трофимовичу, — единственный сын ее, Николай Всеволодович Ставрогин».

Вдова-генералша, мать Николая Всеволодовича Ставрогина; властная женщина, влиятельное лицо в городе. Двадцать два года длится дружба Варвары Петровны со Степаном Трофимовичем Верховенским, сопровождаемая постоянными пикировками. Болезненная любовь к сыну составляет главное содержание ее жизни. В гостиной Варвары Петровны собираются почти все основные герои романа и впервые появляются приехавшие из-за границы Николай Ставрогин и Петр Верховенский. Разразившийся скандал становится фактической завязкой сюжетного действия, устремляющегося к трагическому финалу — самоубийству Ставрогина.

Тверь

Губернский город Т.

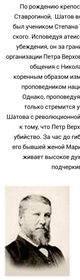
«Данный город — это все равно, что черт в ирошке ево, да рыгнул».

Место действия романа — губернский город Т. По мнению исследователей, в «Бесах» изображена Тверь, в которой Достоевский жил несколько месяцев в 1859 г. Как и Тверь, город Т. разделен рекой на две части, соединенные плашкоутным мостом. Заречье, где квартировали и были убиты брат и сестра Лебядкины, напоминает творческое Заволжье. В Твери также находился и Спасо-Ефимьевский монастырь. В исключенной главе романа о Спасо-Ефимьевском Богородском монастыре Николай Всеволодович Ставрогин посещает архиерея Тихона и дает ему для прочтения свою «Исповедь».

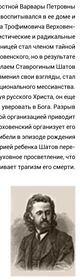
Матреша

«Я Бога убила».

Девочка 14 лет, дочь мещан, у которых в Петербурге, в Горсховой улице, снимал комнату Николай Ставрогин. Будучи соблазненной и растленной героем романа, Матреша переживает случившееся между ними как свой великий грех, повторяя в бреду: «Я Бога убила». Казня себя за «неимоверное преступление», она кончает жизнь самоубийством, повесившись в чуланчике на галерее, ведущей с лестницы к ее квартире. В своей «Исповеди» в главе «У Тихона», исключенной из романа по требованию редакции «Русского вестника», Ставрогин признается, что его преследует видение Матреши, грозящей ему с порога кулачком, как он запомнил ее перед самоубийством.



Н. А. Данилевский (1822-1885)



В. А. Кельсиев (1835-1872)

По рождению крепостной Варвары Петровны Ставрогиной, Шатов воспитывался в ее доме и был учеником Степана Трофимовича Верховенского. Исповедуя атеистические и радикальные убеждения, он за границей стал членом тайной организации Петра Верховенского, но в результате общения с Николаем Ставрогиным Шатов коренным образом изменил свои взгляды, став проповедником национального мессианства. Однако, проповедуя русского Христа, он еще только стремится уверовать в Бога. Разрыв Шатова с революционной организацией приводит к тому, что Петр Верховенский организует его убийство. За час до гибели в эпизоде рождения его бывшей женой Марией ребенка Шатов переживает высокое духовное прозрение, что подчеркивает трагизм его смерти.

Иван Шатов

«Я верую в Россию, я верую в ее православие... Я верую, что новое пришествие совершится в России...».

Алексей Кириллов

«Кто убьет себя только для того, чтобы страх убить, тот тотчас бог станет».

Шигалев

«Широкот отрепьется язык, Кверинту выкалывают глаз, Шигалеу любяется наконалем — вот шигалевщина».

Теоретик и идеолог грядущего тоталитарного государства, излагающий свою систему «цезарианского социализма» на собрании у «наших». Критически отвергая все прежние, выдвигаемые философами (Платон, Руссо, Фурье, Чернышевский) социальные системы как «мечтательные», он формулирует принцип «устройства мира», где «одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными десятью девятыми», которые должны «потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений первобытной невинности». Хроникёр Шигалев не однажды именуется «длинноухим».

В. А. Зайцев (1842-1882)

Пятерка «наших»

«Все эти пятеро долгиной сосвали свою первую кучку с тонкою верой, что она лишь единица между сотнями и тысячами таких же пятерок, как и наша...».

В убийстве Ивана Шатова, кроме Петра Верховенского, участвовали члены созданной им конспиративной «пятерки»: чиновники Липутин, Лямшин, Виргинский, народник Толкаченко и артиллерийский прапорщик Эркель. Впрочем, Эркель формально в «пятерку» не входил. Пятым был шурин Виргинского Шигалев, позже отказавшийся от участия в убийстве, а молоденький Эркель, беззаветно преданный Петру Верховенскому и безропотно выполнявший все его поручения, был представлен членам «пятерки» как ревизор из несуществующего Центрального комитета. Историческими прототипами «наших» явились реальные члены конспиративного общества «Народная расправа», созданного осенью 1869 года Сергеем Нечаевым, участники убийства студента Ивана Иванова: заведующий библиотекой Петр Успенский, литератор Иван Прыжов, бывший поручный надзиратель Николай Николаев и студент Алексей Кузнецов.

И. Г. Прыжов (1827-1885)

А. К. Кузнецов (1845-1928)

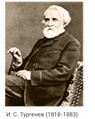
Т. Н. Грановский (1813-1855)

Степан Трофимович Верховенский

«Я объявляю, что Шекспир и Рафаэль — выше освобождения крестьян, выше народности, выше социализма...».

Семен Кармазинов

«Начего нет приятнее ему, как объявить банкротство России во всех отношениях пред великими умами Европы...».



И. С. Тургенев (1818-1883)

Знаменитый литератор, именуемый обитателями города Т. «великим писателем». Живя уже семь лет в Германии, в городе Карльсруэ, Кармазинов приезжает в Т. для устройства своих имущественных дел. За границей, он «совсем отвык от отечества», о котором выказывается так: «Тут всё обречено и приговорено. Россия, как она есть, не имеет будущности. Я сделался немцем и именно это себе в честь». Великий писатель «болезненно трепещет» перед русской революционной молодежью. На балу в пользу бедных гувернанток читает выхухлый литературный опус «Merci», объявляя, что этим выступлением прощается с публикой и «кладет перо навеки». Чтение обрывается выкриком кого-то из публики: «Господи, какой вздор!»

Даша Шатова

«Я знаю, Ставрогин, что в вашо вощщо с вами остаутъ одна я, я... жду того».

Молодая девушка 22 лет, красавица, принадлежащая к высшему обществу, родственница губернатора Юлии Михайловны. Ее мать была подругой Варвары Петровны Ставрогиной еще с пансионских лет, и Лиза с детства была своим человеком в доме Ставрогиных. Степан Трофимович Верховенский был ее воспитателем. В Швейцарии она близко сошлась с Николаем Ставрогиным. Чувство ее к герою может быть определено как любовь-ненависть. Подозревая, что на душе у героя «есть что-то ужасное, грязное и кровавое», Лиза, тем не менее, страстно влечется к Ставрогину. В ней обнаруживается какое-то «сладострастие гибели, стремление в бездну». Без надежды на развитие отношений она отдается ему в ночь городского пожара. Известие об убийстве Марьи Тимофеевны и какой-то причастности к этому Ставрогина потрясает ее. Желая увидеть труды убитых, она бежит к дому Лебядкиных, где разгневанная толпа горожан убивает ее, считая причастной к преступлению и именуя «ставрогинской».

Лиза Тушина

«Я барышня, мое сердце в опере воспитывалось... и оперною дальой обдавливаюсь...».

Представитель поколения «отцов», один из когорты, 53-летний Степан Трофимович в романе является приживальщиком при генеральше Варваре Петровне Ставрогиной, от которой терпит многочисленные нравственные уколы. Отец авантюриста Петра Верховенского, учитель в отроческие годы Николая Ставрогина, Лизы Тушиной, Ивана и Дашы Шатовых. Изображенный в первой половине романа едко-иронически, идеалист 1840-х гг. затем приходит в ужас от нигилизма и аморализма сына Петра и его приспешников и решает дать бой молодым радикалам, выступив на бале в пользу бедных гувернанток с апологией образа Сикстинской Мадонны и вечных идеалов красоты. Заканчивает свой жизненный путь, уйдя из города с посохом по большой дороге. Умирает просветленным в простой крестьянской избе.

© Литературно-мемориальный музей Ф.М.Достоевского
md.spb.ru